

Рыбный день на высшем уровне

Мы стали есть меньше рыбы. В среднем по стране потребление морепродуктов сократилось почти до 12 кг на человека. В год, соответственно. В США этот показатель составляет 23 кг, в Китае – 26 кг, в Норвегии – 47 кг, в Японии 65 кг. Медики рекомендуют 24 кг. Что происходит? Наша великая морская держава скатилась по объемам вылова рыбы на уровень 1961 года и 35 процентов морепродуктов импортирует. У нас не «клюет»? Пропал аппетит? Уже Президент призывает сограждан кушать больше рыбы, говорит в ежегодном послании 2007 года о кризисе в рыбной отрасли. Премьер стремится сосредоточить выполнение всех функций государственного управления рыбохозяйственным комплексом в едином, самостоятельном и полномочном ведомстве со статусом министерства, меняет руководителя отрасли на профессионала. В конце августа в Астрахани пройдет расширенное заседание президиума Госсовета, на котором планируется обсудить государственную стратегию управления рыбохозяйственной отраслью России. Ключевым участником всех этих рыбных процессов является Андрей Крайний – руководитель Федерального агентства по рыболовству. Накануне с ним беседовал наш корреспондент.

– Андрей Анатольевич, вы сами-то, какую рыбу едите?

– К особо ценным породам отношусь спокойно. Очень люблю корюшку и жареного карпа.

– Много?

– Специально не подсчитывал... Думаю, в пределах нормы сбалансированного питания. Где-то килограмма два в месяц. Кстати, попалась статистика, согласно которой средний показатель по Москве составляет 1,8 килограмма рыбы на человека. На 400 грамм больше, чем в прибалтийском Калининграде, откуда я недавно переехал. Но это не самый плохой показатель по стране.

– Не любит у нас народ рыбу.

– А раньше любил. В СССР в среднем по 25 килограммов кушали. И добывали по десять с половиной миллионов тонн ежегодно. Первое место в мире прочно удерживали. А сейчас на седьмое скатились. И с трудом добываем 3,3 миллиона тонн. Помните, как Твардовский говорил: «Чтобы товар был в магазине – он должен быть на складе». На самом деле, эти цифры очень показательны. Они свидетельствуют о состоянии промысловых зон, об изношенном флоте, о состоянии береговой инфраструктуры и так далее. Россия добровольно практически лишилась экспедиционного лова в Мировом океане. Мы прижались к берегу. Накопился огромный комплекс проблем. Отрасль находится в системном кризисе. Сегодня количество ведомств, которые регулируют, контролируют, надзирают, разрешают или не разрешают производить те или иные действия в рыболовстве, увеличилось до шестнадцати. Поэтому получается, как в том анекдоте: есть то он ест, да кто ж ему даст.

– И что, извините за банальность, делать?

– Ставить амбициозные задачи.

– Как учит нас Президент Путин?

– Повторю, ставить амбициозные задачи и добиваться поставленной цели.

– И какие ориентиры вы наметили для отрасли?

– Уверен, что нам под силу в ближайшие годы удвоить валовой продукт и соответственно увеличить потребление рыбных продуктов до 23 килограммов на человека. Это обеспечит России продовольственную достаточность.

– На чем основана такая уверенность?

– У нас имеется потенциал для достижения амбициозных целей. Мы в состоянии повысить эффективность использова-

ния водных биоресурсов и работу рыбопромыслового флота. Мы можем сократить уровень нашего рыбного экспорта, развить портовую и рыбоперерабатывающую инфраструктуру, увеличить продукцию аквакультуры, сократить незаконный вылов и вывоз продукции за рубеж. Нужно только принять комплекс мер и управленческих решений на законодательном и исполнительном уровнях власти. Ведь дело дошло до того, что действующее законодательство не позволяет нам эффективно регулировать экспортные операции в нашей исключительной экономической зоне. Мы не можем пресечь неконтролируемый вылов и вывоз рыбы за рубеж. Отсутствие необходимых законодательных норм уже всерьез угрожает экономической безопасности страны. Нужно срочно реализовывать государственную поддержку промысла.

– Как у «них»?

– В том числе. Те рыбодобывающие страны, которые теперь, к сожалению, опережают Россию, приоритетной задачей рыболовства ставят не получение экономической прибыли. Они обеспечивают продовольственную безопасность в долгосрочной перспективе и снабжают население незаменимыми и полноценными продуктами питания. Правительства этих стран оказывают финансовую поддержку рыбной промышленности. А вы знаете, что в настоящее время между ведущими рыбопромысловыми странами развернулась острейшая конкуренция за обеспечение в будущем доступа к биоресурсам Мирового океана? Так вот, основным аргументом в этой борьбе становится уровень и продолжительность эксплуатации государством этих биоресурсов в предыдущие годы. А мы добровольно ушли из этих районов, где прежде добывали до пяти миллионов тонн. Теперь мы рискуем их потерять навсегда. По нашим оценкам общая сырьевая база Мирового океана, доступная для российского рыболовства, составляет около 11 миллионов тонн. Вот где закрома для увеличения нашего рыбного района.

– Андрей Анатольевич, понятно, что проблем накопилось много. Еще раз извините за банальность, с чего начать?

– Вот, что нужно сделать быстро и сразу: снизить количество квотируемых объектов водных биоресурсов. Так называемых, ВБР. Мы добываем 250 ВБР и 250 квотируем. Есть малоценные породы рыб, за добычу которых, по-хорошему, надо приплачивать рыбакам, а не ограничивать. У «них» – это, скажем, в Норвегии квотируют 12 видов из 75, в Японии – 10 из 700. Затем,

необходимо выделить средства из федерального бюджета на возмещение затрат при строительстве и модернизации рыбопромысловых судов, для материально-технического обеспечения экспедиций в открытые районы Мирового океана. Можно достаточно быстро освободиться от уплаты таможенных пошлин при ввозе на российскую территорию судового и технологического оборудования, аналоги которого в России не производятся. Можно быстро создать комфортные налоговые условия для обновления рыбопромыслового флота, организовать специализированный лизинг рыбопромысловых судов. Мы собираемся инициировать и реализовать инвестиционные проекты с использованием механизмов государственно-частного партнерства за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации. Мы готовы обеспечить привлечение кредитных ресурсов банковских структур, в первую очередь «Россельхозбанка», для финансирования проектов по обновлению производственных фондов рыбохозяйственного комплекса, пополнения оборотных средств, организации экспедиционного промысла водных биоресурсов, а также разработку эффективных механизмов кредитования и новых кредитных продуктов при реализации данных проектов. «Россельхозбанк» уже готов выделить до 50 миллиардов рублей на развитие рыбохозяйственного комплекса страны.

– Понятно, Андрей Анатольевич. Непонятно почему мы 35 процентов рыбной продукции импортируем?

– Потому что утратили конкурентоспособность. На протяжении ряда лет число заходов промысловых судов в российские рыбные порты снижается. Причина тому – наличие значительных административных барьеров. У нас рыбаков долго обслуживают. У нас несогласованно работают службы, контролирующие приходящие в порт суда. У нас высокие ставки сборов. Все это делает непривлекательными для рыбодобывающих компаний отечественные морские рыбные порты. Вот они и тянут улов на рынки Китая, Кореи, Японии, Норвегии. А возвращается к нам рыба, упакованной втридорога. Мы колоссально на этом теряем.

– Незаконный промысел в нашей исключительной экономической зоне приобретает все более изощренный характер.

– Действительно, несмотря на предпринимаемые в последние годы на федеральном и региональном уровнях меры по предот-

ращению браконьерского промысла незаконный вывоз добытой в российской исключительной экономической зоне рыбопродукции не снизился. Это наносит и экономический, и политический урон.

– Получается, что наши морские соседи паразитируют на наших биоресурсах?

– И зарабатывают огромные деньги. Особенно на Дальнем Востоке. Там Россия недополучает миллиарды долларов. Сложилась целая система, выросли кланы, которые наносят колоссальный урон национальной безопасности страны и даже ее территориальной целостности. Там работает по сути целый флот, находящийся в собственности или под влиянием иностранцев. Понимаете, мы получаем на продаже квот иностранцам около миллиарда рублей. А теряем гораздо больше этой суммы. Проблема заключается в том, что квоты на добычу получают якобы российские компании. Но они находятся под прессом иностранного капитала. Вплоть до того, что иностранные банки кредитуют наших рыбаков перед путиной. Хочешь, не хочешь, а отдавать приходится продукцией. Поэтому мы будем ограничивать влияние иностранного капитала на нашу рыбодобычу. Мы собираемся исключить поставки за рубеж биоресурсов нашей исключительной экономической зоны и континентального шельфа, минувшая таможенную территорию России. Кроме того, введем реестр пользователей водными биоресурсами. Упростим процедуру оформления судов и грузов в наших портах. Создадим приоритет компаниям, развивающим собственную рыбопереработку.

– Когда, Андрей Анатольевич?

– До конца этого года мы планируем изменить систему квотирования добычи биоресурсов. Квоты мы будем давать истинно российским компаниям. Кроме того, появится действенный механизм отзыва квот на вылов у рыбопромышленных компаний, не имеющих флота и продающих другим рыбакам право на вылов своей доли, уводя большую часть прибыли в офшоры. Поверьте, нас ожидают радикальные перемены в рыбной отрасли. И они не за горами.

– Можно сказать, что уже в следующем году рыбы на нашем столе станет больше?

– Совершенно определено.

Беседовал Сергей Тютюнник

● Глава Росрыболовства Андрей Крайний заявил, что среднестатистическое потребление рыбопродукции в России за 5–6 лет планируется увеличить в два раза.

Если измерять планы г-на Крайнего в единицах веса, то к концу ближайшего пятилетия средний россиянин должен съесть не 12 кг рыбы в год, а 24 кг. И увеличит потребление, если верить чиновнику, не импорт, а рост собственного производства. «Рыбы должно стать больше, и она должна быть доступнее по цене», – пообещал глава Росрыболовства.

12 кг рыбопродуктов на человека – это, отметим, крайне низкий показатель. Мировой стандарт колеблется в пределах 30–35 кг в год, а средний японец, благодаря национальным кулинарным особенностям, легко съедает ежегодно 65 кг.

Чтобы реализовать заявленные планы, Росрыболовство намерено активно развивать аквакультуру, то есть товарное производство рыбопродуктов. Иного выхода, собственно, и нет: вылов рыбы российскими рыбохозяйственными организациями в первом полугодии 2007 г. сократился на 3,5%. А за последние 16 лет снижение составило более 50%. Тем временем, искусственное производство дает стране лишь 100 тыс. т продукции в год. Для сравнения: в Китае этот показатель исчисляется десятками миллионов тонн.

К амбициозным планам чиновников специалисты относятся позитивно, но с оговорками. «Повысить уровень добычи рыбы в два раза вполне возможно, – рассказала «НИИ» заведующая сектором марикольтуры ВНИИ рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) Жанна Дергалева. – Мировой опыт, в ча-

стности пример Китая, показывает, что сделать это можно и в короткие сроки. Все зависит от степени финансирования программы. Необходимые технологические документы по развитию аквакультуры в стране уже подготовлены, для каждого региона есть своя программа».

Тем не менее, отмечает специалист, практически решить проблему будет весьма сложно. «Помимо финансирования, у нас недостаточно развита нормативно-правовая база, нет Закона об аквакультуре. Поэтому возникают сложности с получением участков воды и хозяйственных объектов под рыбохозяйственные предприятия. Но подвижки в этом направлении есть. С начала года было выделено 49 госкредитов для рыбохозяйственных предприятий, которые на две трети рефинансирует государство. Это важно, ведь за последние годы многое было утеряно».

Словом, в том, что потребление рыбы и морепродуктов можно повысить там, где все это водится, специалисты не сомневаются. Куда сложнее решить задачу во внутренних регионах страны. Рыбохозяйственные предприятия, подчеркивают эксперты, необходимо создавать во всех субъектах Федерации. Иначе потенциально возросшее среднестатистическое потребление будет не более чем «средней температурой по больнице».

*Андрей Долгих
Новые известия
15.08.07*